

ГРАМОТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ III СБОРЩИКАМ ДАНИ В ЛОПСКОЙ ЗЕМЛЕ

Недавно удалось обнаружить уникальный исторический документ — грамоты великого князя Василия III (отца Ивана Грозного) от 1517 г. Напомним, что для средневековой Руси грамоты глав государств — великих князей — документы особой важности, отражающие многие вопросы внутренней и внешней политики. Российские археографы придавали им большое значение и давно стремились их публиковать; к настоящему времени все или почти все известные великокняжеские грамоты, хранящиеся в отечественных архивах, давно опубликованы. Тем более важно обнаружение текстов великокняжеской грамоты начала XVI в., хранящихся в зарубежных архивах. Это документы с богатым содержанием, охватывающим многие стороны жизни Крайнего Севера европейской России. И хотя обнаружены не подлинники русских документов, а лишь их список в переводе на датский язык (этот язык с 1397 г. был официальным языком Норвегии, подданной и этот период датским королям), они имеют большую ценность для науки.

Сведения по ранней истории Лопской земли содержатся в норвежских источниках — в Неландских анналах. Там сообщается, что в середине XIII в. в пределах норвежской части лопарской тундры появились русские подданные карелы, которые стали нападать на норвежских сборщиков дани и отнимать у них собираемую с лопарей дань. «В норвежской части тундры наступило „немирье“».¹ На норвежском языке земля лопарей носила название Финмарк. «Марк (марка) означал — окраинная область». Термином «финны» с древности до недавнего времени норвежцы называли лопарей. Финмарком — лежащую на берегу Ледовитого океана северо-восточную область Норвегии и соседствовавшую с ней русскую часть Лопской земли (территорию Кольского полуострова). В середине века Лопская земля — область, населенная лопарями (Ляпландия), — состояла из двух неравных частей: огромной Терской земли (бывшей Новгородской волости Тре или Тер²), охватывавшей весь Кольский полуост-

¹ Шаскольский И. П. Сведения об истории Руси в X—XIV вв. в Неландских анналах // ВИД. Т. XXV. СПб., 1994. С. 231—233.

² Шаскольский И. П. О первоначальном названии Кольского полуострова // Известия НГО. Т. 84, вып. 2, 1952.

ров, и Мурманского конца¹ — северо-норвежской области Финмарк, простиравшейся от русско-норвежской государственной границы у Варангер-фьорда и граничившей с северо-восточной областью коронной Норвегии Халогланд.

Все лопарское население обязано было платить дань — регулярный побор в пользу государства. При этом особенностью Лапландии было двоеданство. Обложили лопарей данью в XIII в. оба соседних государства — Норвегия и Новгород, а после подчинения Новгорода власти московских великих князей в конце XV в. лопари стали платить дань и московским великим князьям, и владевшим с 1397 г. Норвегией датским королям. Специфика Лопской земли была в том, что здесь уплата дани не совпадала с подданством. Только по договору Новгорода с Норвегией 1326 г., разделившему государственной границей на юге Варангер-фьорда Лопскую часть на две части — Терекую землю и Мурманский конец, лопари Терской земли стали подданными Новгорода (с конца XV в. — Москвы), а лопари Мурманского конца стали подданными Норвегии (с 1397 г. — Дании).²

Перейдем теперь к публикуемым документам. Переводы грамот Василия III на датский язык хранятся в Норвегии и Дании. Четыре текста лопарно в целом единого содержания, но несколько отличаются друг от друга. Их явно переводили в разных местах, иногда переставляя отдельные части текста, иногда опускавая отдельные подробности. Дата составления документов совпадает — «7025 в июле лета по рождеству Христову 1517». Два оригинальных экземпляра перевода грамот хранятся в Копенгагенской королевской библиотеке,³ два других — в архиве северо-норвежского города Тромсё.⁴ Для опубликования этих документов сделан перевод их на русский язык (попытка реконструкции перевода документов выполнена петербургским историком, действительным членом Датской Академии наук, д. и. н. В. Е. Волгиным). В первой и четвертой изболевших по размеру грамотах рассматривается вопрос о морских промыслах на побережье Кольского полуострова, во второй и третьей, значительно больших по размеру, даны указания о сборе дани с лопарей.

По своему археографическому типу вторая и третья грамоты могут быть означены как «пакетная память». Они по сути являются инструкциями великого князя всея Руси Василия III его данщикам (сборщикам дани), собирающим дань с лопарей. В инструкции даются указания, какие погосты должны обложить русские, указываются лопарские селения и принадлежавшие этим селениям участки тундры и лесотундры, с кого и в каком размере собирать дань, как вести себя данщикам с лопарями. Текст инструкции, особенно в его

¹ Мурманами, или урманями, в древней Руси называли норвежцев.

² Ушаков И. Ф. Кольская земля Мурманск // Под ред. П. П. Шелековского. Мурманск, 1972. С. 14—37; Шелековский П. П. 1) Договоры Новгорода с Норвегией // Исторические записки. Вып. 4. М., 1945. С. 39—69; 2) Сазма (Лопи) // Очерки истории СССР: Конец XV—начало XVII в. М., 1955. С. 649—652; Johnsen O. A. Finmarkens politiske historie. Kristiania, 1923. S. 80—81.

³ Hans Hansen Lilienskiöld «Speculum Boreale». — Thottske Samlinger Konglige Bibliotek, 949, 2°, Bd. 1.

⁴ Finmarkens Amts, Pakkesaker nr. 14 «Skrivelser fra forskjellige 1610—1750». — Statsarkivkontoret i Troms, J. nr 151/1961. AI/ASR.

начальной части, имеет важное значение для исторической географии Крайнего Севера России. Поскольку грамоты явно составлены в Москве, поразительно, что в начале XVI в. в столице России в правительственных учреждениях имелись такие подробные сведения об этих отдаленных регионах.

Немалый интерес представляет история публикации первой и четвертой грамот. Оба полных текста грамот Василия III от 1517 г. были включены в рукописный двухтомный фолиант «*Speculum boreale*», составленный норвежским губернатором Финмарка Хансом Хансеном Ливеншельдом в 1701 г. Ливеншельд был родом из бергенской аристократической семьи, в 1672 г. в возрасте 22-х лет занял пост секретаря датско-норвежской резиденции в Швеции. В 1684 г. он получил пост губернатора Финмарка и оставался в этой должности до 1701 г. В 1703 г. Ливеншельд умер в Копенгагене. Его перу принадлежит ряд рукописных прекрасно оформленных работ, среди которых выделяется упомянутое ныне «*Speculum boreale*».⁷ В двух рукописных томах, красочно оформленных акварельными иллюстрациями, автор дает полную картину истории Финмарка, жизни там людей, описывает фауну и флору этой удаленной от центральных областей Норвегии северной провинции. Во втором томе «*Speculum boreale*» представлены документы, касающиеся истории установления границ на севере, торговых отношений, развития таможенных и таможенных служб в приграничных районах Датско-Норвежского, Шведского и Русского государств. В настоящее время эта прекрасная рукописная книга хранится в архиве Королевской библиотеки в Копенгагене.⁸

В Норвегии в 1942—1943 и 1945 гг. «*Lilenskiolds Speculum boreale*» была опубликована также в двух томах, и в этом издании во втором томе находим оба первых приводимых нами документа.⁹ Эта публикация представляет собой полный печатный текст рукописи Х. Х. Ливеншельда с указанием номеров страниц рукописного издания, с воспроизведением титульного листа рукописи и иллюстрациями к тексту, правда, выполненными в черно-белом варианте.

Третий и четвертый документы, хранящиеся в Государственном архиве г. Тромсё, являются собой рукописный перевод на датский язык «*Виллиски из Привилегии великого князя, пожалованной им диким лопарям с морского берега Норвегии*». До настоящего времени неизвестна история попадания документа начала XVI в. в папку № 14 «*Письменные источники 1610—1750 гг.*», относящуюся к Финмарку. При этом необходимо подчеркнуть, что если согласно опубликованному двухтомному изданию «*Lilenskiolds Speculum boreale*» первый документ в рукописном варианте, хранящемся в Копенгагене, помещен во второй главе на с. 46—47,¹⁰ а Инструкция — в третьей главе на с. 423—430,¹¹ то в документе из архива г. Тромсё

⁷ *Nissen Kr. Amtmann i Finnmark: Hans Hansen Lilenskiolds litterære arbejder // Det kgl. Norske Videnskabsers selskabs skrifter*. 1936. № 6. Trondheim, 1937. S. 3.

⁸ *Ibid.* S. 6.

⁹ *Lilenskiolds Speculum boreale // Finnmark omkring 1700: Nordnorske samlinger utgitt av Etnografisk museum*. Bd. IV. 2—4 hefte. Første bind. Oslo, 1942—1943. Annen bind. Oslo, 1945.

¹⁰ *Ibid.* Første bind. S. 43—44.

¹¹ *Ibid.* Annen bind. S. 185—189.

оба текста написаны один за другим, причем вначале идет Инструкция, а затем текст, на полях озаглавленный «Пожалование финских морских берегов». К сожалению, на имеющейся в нашем распоряжении копии документа нет обозначения номеров листов.

В качестве иллюстрации приводим фрагменты текстов инструкции из опубликованного в Норвегии текста и рукописного текста из архива в Тромсе.

№ 1

Всемогущий господин Василий, Божией милостью царь и господин всех русских, Великий князь Владимирский, Московский, пожаловал диким допарям с норвежского морского побережья Терекний (т. е. Trinniserøy), Лафсонекний (т. е. Lauanus) и от того посада, что Touskage допаря, Стену Якобсену. И от посада Бабинского — Аккельду Нороаксену, а Терекний — Олле Икайя, Меландар Варс, а во всех угодьях и бухтах допарей, который обратился ко мне с просьбой о покровительстве и пригласил его, и т. д. То жаловал я им их побережье от Rabiesko (т. е. Rasvåg) до Obuski. На этом их морском берегу не имеют права ни карена, ни новгородина, шведы или кто-либо иной чужак вторгаться и посылаться их средствами к существованию.

Точно так же наши княжеские сборщики дани не имеют права ловить рыбу с их больших ладей у Святого мыса при Слетенес'а для их собственной выгоды или кто иной, имеющий большие ладьи, разве что для их собственного пропитания. Если кто-либо там будет поступать как-либо против этого письма, то он попадет в немилость мою, царя и великого князя всех русских, и будет мной наказан.

Писано в Москве в году 7025 в июле лета по рождеству Христову 1517.

№ 2

ИНСТРУКЦИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ЕГО ФОДАМ

Я, всемогущий господин Василий, царь, великий князь всех русских, всемилостивейше повелеваю моим допарям, что когда наш сборщик дани прибудет к ним в Лагланцию, предоставит ему нашу дань. Посему один из наших сборщиков отправится в Konddax, и в Babenitz, и Losett — в Songjeld — и в Pazankov, в Neiden. В верхнюю (offerste) Niadric — в Biöchi, в варяги и в Норвежский конец. И должен пробыть там до весны, и из Норвежского поселения он должен снова вернуться в Vagiagi, а оттуда в Москву, и в Minemmas, и в Vadoser. — А второй из наших сборщиков дани должен прибыть в Varsugurchi, и к Терскому погосту, и к Lochosser, и к Koldai, и в Ombaу, и те наши сборщики дани не должны брать с собой людей числом более 4 каждому, и наши сборщики должны собирать дань с них в соответствии с записью в книгах. А они должны дать нашему сборщику подношение (подарок) в Канда-

лакнском погосте: 1 куницу или 10 белок, и переводчику должны они дать 1 белку; а из корма должны они давать ему и его людям 15 лососей, пока он не соберет нашу дань в Кандалакше, а когда он соберет нашу дань в Кандалакше, он должен прибыть в Babiens, и они должны дать ему и подворную повинность, 15 оленей, и от Babiens погоста, и от Lochosser, Sainalia, и Paskechu, от Nadamu, и от верхнего Nedri, и от Susuresku должны они дать от каждого погоста в подарок 1 лису или 21 белку и переводчику 1 белку, а на прокорм давать ему от каждого [погоста] 10 сигов и 1 щуку, а по скоромным дням они должны давать ему кроме 10 сигов другую еду — 1 zoghbud, который равен $7\frac{1}{2}$ части оленя. А кроме того должны они отправиться к Mardiske допарям, а их сборщик даней должен собрать с них мою княжескую дань и также его собственный подарок и корма. А с Wariagiske погоста должны [допаря] дать ему с каждого по 2 Lucheschof, 2 zoghbali мяса и [другое] пропитание, а в подарок они должны дать ему лису или 21 белку [и] переводчику 1 белку. Повару 1 белку, его двум помощникам 1 белку. А из Wariagi он отправится в Норвежский конец и должен прибыть туда к весне. И из Норвежского конца он должен вернуться к дню Ивана Купала назад в Wariagi и следовать до Munchemo и в Motomas, и те [допаря] должны дать ему в подарок по 1 лисе от каждого погоста или 21 белку, а его 2 слугам — 1 белку да из кормов они должны дать ему как в Wariagi, 4 zoghbali оленьего мяса. Затем же он должен направиться в Menemos, и к озеру Инадре, и к Колереке, и они должны дать ему ладью и матросов и интурманов, сколько ему понадобится для того, чтобы вести казну. А у Ловозера они должны дать ему в подарок 1 лису или 21 белку. Переводчику и повару каждому по белке и его двум помощникам 1 белку, и из кормов должны они дать ему по мере возможности каждый сколько сможет. А из Ловозера должны они сопровождать его с моей казной до Кандалакши, на границу.

А того из моих сборщиков, что отправится в Varsugi, должны встретить терские лапшадцы в Varsugi, и дать для провозу ему 15 оленей, и отправить его назад к этим, и он должен собирать с них дань в соответствии с записями в книгах, а подарки и корма он должен получать так же, как в Mukone. Когда он отправится из этого Терского погоста, то должен послать терскую дань назад, к Varsugi реке, а сам ехать в Lofosser, и Колгу и Vambo, а дань должен также собирать с них в соответствии с книгами, а из подарков должны они ему давать с погоста по 1 лисе или 21 белке.

А от Koldal должны они дать в подарок 1 куницу или 10 белок, переводчику и повару должны они дать от каждого погоста по 2 белки и его двум слугам — 1 белку. Корма и подводная повинность — так же. И когда моя княжеская дань будет собрана и наши сборщики будут покидать их землю, тогда они должны дать им в виде моей княжеской даней все вместе — каждый по возможности.

Там же, где наш сборщик не сможет собрать дань, оттуда они должны послать с недоимкой двух из своих слуг, а наш сборщик сам не должен ездить за этими остатками. Они не обязаны вышачивать таким сборщикам [по нормам] самых богатых отелленгис в их присутствии, а наши сборщики не имеют права заточать [кого-либо] за эту дань. Я также милостиво соизволяю, что если кто-либо из

наших сборщиков дани, которые направляются в Лопескую землю, то они обязаны вести свои личные пожитки и вещи своих людей на своих собственных лошадях, за счет лопарской же подводной повинности они не должны вести с собой какие-либо товары в Россию. Точно так же они не имеют права принуждать их к передаче им их товаров силой или угрозами. А также нашим сборщикам дано запрещено, будучи там, ловить рыбу или охотиться в принадлежащих им [лопарям] лесах или полях и вообще возбуждать какое-либо озлобление — ни им самим, ни их слугам или родственникам.

Точно так же никакие иные привилегии в тех местах люди не должны подвергать, порче ничего, что принадлежит лопарям. А тот из наших сборщиков налогов, что начнет собирать мою княжескую дань в Терском погосте или Ловозере, то этот сборщик не имеет права отправлять в Маннес или Вавинг ни зимой, ни летом. Также указал я милостиво, что если кто-либо имеет недоимку в рубль (или больше, или меньше, или сколько бы там ни было), то судья его будет наш сборщик, и он обязан пригласить из знатнейших, чтобы они присутствовали на разборе дела, и если они осудили виновного и приговорили его к выплате, то судья берет судебную повинную в 2 алтына с рубля, а если шны они не обнаружат у обвиняемого, то они заплатят за это недоимку, что он должен. А сборщик не может задерживать обвиняемого своей властью или силой (wold). Если же будет доказано о ком-либо бесспорное воровство или грабеж, то судья должен приговаривать виновного к выплате того, что за ним числится (brode=byude?). При убийстве и тому подобном судья должен начать разбор (а виновник — посажен в железа) и сообщить об этом нашему подьячему (rentemester).

Если же найдено какое-либо похищенное имущество у кого-нибудь из его челядинцев, который ет ferkest, то это признавать воровством. Будет же оно найдено в усадьбе или брошенном доме uforlast, тогда это воровством не считать. Если краденое имущество будет найдено у кого-то, он может отказаться от того, присягнув в присутствии не менее 10 человек, подтверждающих его правоту, или свидетельствовать о настоящем воре, тогда судья не присудит ему ничего за это; слуга сборщика должен собрать среди жителей погоста сумму, равную украденной, если же это займется после завершения суда, то уплатят вдвое, от тех же, кто помогает ведению дела, никакой платы им не взымается. Если в погосте совершено убийство, а суда не было [виновного не нашли], то с него [судьи?] сборщиком налогов взымается $\frac{1}{2}$ московского рубля. Если убитый будет найден и виновный сам признается, то судье положено по-рубля за [самоосуждение? самопризнание?].

Если кто-либо поймает вора с украденным добром, и снова его освободит, и сообщит об этом судье, и это будет доказано знатными людьми, что он самоосуждается, то поэтому никто не будет самоосужден (?).

Если кто-либо упадет с дерева и уберется, или стонит на пожаре, или будет раздавлен возом, утонет, или будет разорван зверем, или еще каким-либо образом умрет по собственной неосторожности от своего же деяния, или вообще какой-либо человек, убитый или утонувший, будет выброшен морем или рекой на [землю] какого-то по-

сада, и разбирательно покажет, что здесь нет злого умысла, то не должно далее вестись дело ни обвинение.

Наконец, я пожаловал им также их морской берег от Pasvik до Othhuski, на этом их берегу их не могут ни карелы и т. д. и т. д. (см. с. 45 и 47).

Дано в Москве года 7025 и июля, лета господня 1517.

№ 3

ВЫПИСКА ИЗ ПРИВИЛЕГИИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ, ПОЖАЛОВАННОЙ
ИМ ДИКИМ ЛОПАРЯМ С МОРСКОГО БЕРЕГА НОРВЕГИИ

Всемогущий господни Василий, Божьей милостью Царь и господин, Всероссийский великий князь.

Всемогущий господни Василий, Божьей милостью Царь и Господин Всероссийский, великий князь Владимирский, Московский, Новгородский, Пековский, Смоленский, Тверской, Пермский, Вятский, Болгарский и Югорский, пожаловал диким лопарям с морского берега Норвегии Терские (двинские), Ловозерские угодья, и из тех угодий, по поводу которых [товские?] лопари Степн Якобсен, и с погоста Бабищенского [Аектейд?] Кьелн Новаксен, и с этого Ловозерского погоста Стореус Пординсен и с Терской (двинской) пустоши Лекайя Велендьярвсен и во всех лопарских местах [жительства] и именах, которые обращались ко мне с прошением и уведомлением.

Когда же наши сборщики податей направляются к ним, чтобы собрать мою подать, то прибывают они в любое место и берут с собой многих из своих людей, которым необходимо значительное пропитание и другие расходы, не так, как это было раньше заведено, но они за тот же счет привозят с собой свои товары, и кто бы ни привез к ним свою подать, ее сборщики принимают к себе, а их принуждают силой брать свои товары. Они же отбирают для себя у их жен и детей, родственников и прислуги, от всех их безмерные дары и приношения, отчего последним причиняется большое насилие и ущерб.

Таким же образом, когда они придут к этим, то в их соседстве и пребывании с их детьми, родичами и слугами они пользуются правом ловить там рыбу и бить зверя. Ибо с давних времен наши сборщики посещения различные свободные [угодья] беспрепятственно, где собирали нашу подать.

Я, всемогущий Царь, Великий князь всех русских, милостиво повелел моим лопарям, что когда мои сборщики придут к ним в Лопскую землю для сбора нашей подати, то тогда должны они, наши фогды, отправляться в Кацдалакшу и в Бабищен, и в Ловозеро, и в Сашан, и в Пасреки (Пас-реску), и в Нафдаум, и к Верх. Нядри, и в Волторку, и в Варяги, и в Сев. Конец.

А кони они обойдут Ва[...]рен и Сев. Конец, то должны возвращаться через Варяги, а иги Варяги на Муткому, и к В[...]нстмасу, и на Владозеро.

А другой наш сборщик должен идти на Варсугур-конец, и на Терский конец, и на Лофозеро, и в Коцдел [Кольскую долину?], и

в Умбу. И эти наши сборщики не должны брать с собой больше людей, чем четверо на каждого.

И наши сборщики должны собирать подать у поименованных и соответствии с содержанием (т. е. зажиточностью. — В. В.) стойбищ, а когда с Кацдалакинского конца будут давать нашим сборщикам дары товарами, то это должно быть 10 белок.

А переводчику, который переподит, ему должны они дать 1 белку, и его повару 1 белку, и его людям и слугам 1 белку. Из еды будут давать они ему и его людям 15 лососей, пока они не соберут нашу подать в Кацдалакине, а когда он соберет в Кацдалакине мою подать, и должен будет идти в Бабинен, то они должны дать ему дорожное снабжение (т. е. транспортные средства. — В. В.). В мою княжескую подать — по 15 кун от концов Бабинецкого, и Лофозерского, и от Саннази, и от Пас-реки, от Нядаму, и с Верх. Нелриги, а с Суды-реки должны они поднести ему дар от каждого конца 1 лису или 21 белку и переводчику 1 белку, его повару 1 белку и его двум слугам 1 белку. А на пропитание давать им с каждого дыма 10 сигов и 1 шуку, а по скоромным дням должны они давать ему за 10 сигов и другой корм 1 окорок (это половина задней части оленя), и к тому же должны так же давать Мардские лопари, и наш сборщик должен собрать с них мою княжескую подать, и его собственные дары и пропитание из того же расчета, а от варяжского конца должны они давать ему с каждого двух дымов по три окорока мяса и пропитание и в дар давать им лису или 21 белку ему. А переводчику 1 белку и его двум слугам 1 белку.

А из Варяг отправляться ему в Норвежский конец, и быть там веслой, и оттуда возвращаться ему в Варяги в день Рождества Иоанна Крестителя, а оттуда в Муткоме и в Мономассе. И они должны давать ему в дар 1 лису с каждого конца или 21 белку и его 2 слугам — 1 белку. И пропитание они должны давать ему как в Варягах три окорока оленьего мяса, а затем отправляться ему из Мономассе в Надро, подняться по Коле-реке, и они должны снабдить его лодками и гресцами и рулевыми в достаточном для него количестве, и собирать ему подать у Ладрозера. Они должны давать ему в дар 1 лису или 21 белку, переводчику и повару каждому по 1 белке и его двум слугам 1 белку. А на корм должны они давать ему из имущества то, что он предложит дать. А от Ладрозера сопровождать им его с моей податью до Кацдалакинских рубежей.

А когда мой сборщик пойдет к рекам Варсуги, то должны терские лопари встретить его у Варсуги и предоставить ему тут же в дорожную нужду 15 оленей и ветви его до Дира [...], он должен собрать мою подать, у них и соответственно с богатством стойбищ, свой дар и корм в том же размере, что и в [...] Муткоме, и когда он отправится из Терского конца, то должен он отправить терскую подать назад, на Варсугу-реку. А самому ему идти на Лофозеро до Келдаля (Кольской долины? — В. В.) и на Вомбу и подать собирать равномерно с них, по богатству селений. А дару они должны дать с того конца 1 лису или 21 белку. А от Келдаля должны они дать ему в дар 1 куницу или 10 белок.

Переводчику и повару давать им от каждого конца каждому по 1 белке и его 2 слугам 1 белку. Корму и перевозных средств так же. И когда они соберут мою княжескую подать, а мои сборщики

отправятся из этой земли, тогда должны они дать в числе месей княжеской подати дорожные средства по их потребности. А если в каких-либо местах наши сборщики не смогут собрать полностью нашу подать, то они должны послать за недоимкой 2 из их слуг, но сами отнюдь не должны наши сборщики туда отправляться за недоимкой и княжескую нашу подать не должны они взыскать нашим сборщикам в присутствии лучших (благородных. — В В) ориендеров [?]. И не должны наши сборщики подвергать кого-либо заключению за старые долги.

А также милостиво повелеваю, чтобы каждому из наших сборщиков, отправляющихся в Лопекую землю, вести товары свои и своих людей на своих же собственных лошадах, а на лопарских средствах передвижения отнюдь не должны они возить с собой какие-либо товары в Лопекую землю. Точно так же не должны они наши сборщики, когда отправятся к ним, торговаться с ними, ловить рыбу или бить зверя на их собственных полях, водах и лесах или поступать там злонамеренно. Ни они сами, ни кто-либо из их людей или родственников не должны этого делать. Так же и иные подобные люди не должны использовать свою силу (власть. — В В) для присвоения того, что принадлежит другим.

Те же из наших сборщиков, что только начинают собирать нашу подать на Терском конце и на Лофозере, не должны они сборщики идти на Мономаский и Бабинский концы ни зимой, ни летом этого года. Наряду с этим всемилоостиво повелеваю, что если имеет кто-либо какой-нибудь денежное дело, касающееся переизнати или недоплаты до одного рубля, сколько бы там ни было, то разрешать эту тяжбу может наш сборщик. И если он рассудит за благо взяться этим делом и присудит должнику платить, то как судья имеет право на 2 алтына с рубля. А если они не смогут заставить виновного платить, тогда причисляется та сумма, что он должен, к его дани. Но сборщик не должен задерживать отсечки для отправления правосудия или ушаты [судебной] пошлины.

Если будет доказаны на ком-нибудь очевидные признаки воровства или грабежа, то судья должен заставить виновного платить: если есть исец, то исецу хлебное, а судье половину от всего, что входит в исец. В случае убийства намеренного и непреднамеренного судья должен подвергнуть виновного суду, заковав его в железа и сообщив об этом нашему дьяку;¹ если будет обнаружено какое-либо добро украденное или пропавшее у кого-либо из его сечення, тогда возбуждается дело по воровству. Если же обнаружится у кого-либо во дворе или внутри границ его удела [участка земли — одая] что-нибудь, не числящееся в пропаже, то считать, что и воровства здесь не было. Если обнаружится у кого-нибудь украденное добро, а он отказывается от него в присутствии двух свидетелей или людей, знающих настоящего вора, то судья не высказывает с него ничего.

Сборщик должен прилагать все усилия к тому, чтобы получить недоимку до того, как будет оглашен приговор; по решению суда он вправе требовать двойной ушаты; за лжесвидетельство берет он

¹ В подлиннике «репсестер». В данную эпоху этот термин еще не принял более позднего значения «казначей»; здесь имеется в виду чисто административная должность дьяка соответствующего приказа.

12 далерон (очевидно, имеется в виду 12 рублей. — В. В.). А когда приговор уже оглашен, то получает он вдвое; от тех же, кто считается знатым, не берет он ничего. Если в какой-нибудь области имеет место смерть с невинным виновником, то сборщик должен тогда получить за разбирательство 1 рубль Московский. Если они найдут убитого и сами свершат правосудие, от них судья имеет право на получение 1 рубля хлебных денег.

В случае, если сам судья поймает вора с украденным добром и отпустит его снова, то должно быть засвидетельствовано знатыми людьми, сам ли судья свершил это или все произошло помимо его воли.

Если кто-либо упадет с дерева и убьется до смерти, или стонит в огне, или порежется косой, или утонет, или будет разорван зверем, или по иной какой неосторожности погибнет от дела собственных рук, или так же если кто будет раздавлен или утонет по причине дрейфующего льда, пришедшего с моря или речного в половодье, а расследование подтвердит, что свершилось это не по злоумышлению, то в таком случае не требуется отправление правосудия ниже судебного решения.

№ 4

ПОЖАЛОВАНИЕ ФИНСКИХ МОРСКИХ БЕРЕГОВ

Я милостиво пожаловал им также их морской берег от Пазни-реки — Пасви, и до Умбути — Умбо на этом их морском берегу, отчего не имеют права ни карелы, ни повгородцы, ни шведы или какие иные иностранцы держать идти туда для добычи пропитания или смолокурения. Также не должны наши княжеские сборщики у Св. Носа² с их большими ладьями во время ловли рыбы для своей собственной надобности вытаскивать ладьи [на берег] или позволять кому бы то ни было [из неместных] рыбную ловлю с больших ладей для чего-либо иного кроме собственной нужды.

Кто в этих местах не подчинится этой грамоте или причинит им [сборщикам подати] ущерб каким-либо образом, то он имеет ожидать от Меня, Царя и Великого князя Всея Руси, Нашего наказания и Немилости.

Писано в Москве в году 7025

В июле месяце По рождеству Христова году 1517

² Над строкой другим почерком приписано «Султеисса».